

Простое письменное соглашение, конечно, не могло сдержать демонических культиваторов, поэтому договор о перемирии, который должны были подписать обе стороны, был подкреплён клятвой Небесного Дао. Если бы её нарушили, всё государство Ечжао постигло бы небесное наказание.

Князь Су и другие долго торговались с демоническими культиваторами, и срок перемирия был установлен в тридцать лет. Если демонические культиваторы подпишут документ и дадут клятву, Байцин сможет наслаждаться миром и спокойствием тридцать лет. Тридцать лет для культиваторов — миг, как белый конь, промелькнувший в щели, но для смертных — почти половина жизни.

Когда демонические культиваторы, выступавшие в роли послов, взяли кисть с красными чернилами, сердца князя Су и остальных забились сильнее, их мысли полностью сосредоточились на документе. Даже постоянно настороженные культиваторы уровня изначального младенца слегка расслабились.

Но именно в этот момент произошла внезапная перемена.

На городской стене Цзиньчэна внезапно появились огромные потоки воды, хлынувшие с четырёх сторон неба. Волны за волнами мгновенно разрушили защитный массив и унесли заложницу Гу Минли!

Все в Цзиньчэне сразу же изменились в лице. Гу Минли была ключом к этому перемирию, и если бы её потеряли, переговоры стали бы пустыми!

Демонические культиваторы, выступавшие в роли послов, уже начали действовать, а армия на поле боя устремилась вперёд.

Переговоры о перемирии превратились в приглашение волка в дом. Даже самый старший по положению культиватор уровня изначального младенца не смог сдержать гнева и воскликнул:

— Гу Чунмин! Ты осмелился вмешаться в пограничную войну, вы действительно хотите развязать войну между двумя путями?!

Было общепризнано, что те, кто выше уровня изначального младенца, не могут вмешиваться в пограничные войны. Кроме того, демонический путь также понимал, что перемирие с Гу Минли принесёт больше выгоды, чем её убийство. Даже если она окажется в руках праведного пути, её жизнь будет в безопасности. Поэтому никто из праведного пути не ожидал, что Владыка Демонов Чунмин лично прибудет, чтобы спасти Гу Минли.

С того места, откуда хлынули потоки воды, можно было увидеть фигуру в светло-голубом облачении. Бесконечные воды двигались в такт его вееру, быстро унося Гу Минли к тому месту, где он стоял.

Праведный путь уже проиграл. Гу Чунмин перестал управлять водой, слегка помахал веером и усмехнулся:

— Гу просто пришёл забрать свою сестру, разве это похоже на желание развязать...!

Не успев закончить, он вдруг изменился в лице.

Воды, уносившие Гу Минли, вдруг замёрзли, а затем резко раскололись. Сначала появилось шесть мечей, летящих по кругу, а затем появился юноша в белых одеждах, стоящий на мече.

Этим человеком, естественно, был Лу Нинчу. Увидев, что ситуация резко изменилась и что солдаты и жители Цзиньчэна пострадают, он, не задумываясь, использовал искусство управления мечом, чтобы преследовать.

Мечи собрались в круг, окружая его, но не исчезая. Лу Нинчу с Гу Минли в руках опустился на землю, сжал её горло и посмотрел вдаль на Гу Чунмина.

— Отступи. Или я убью её сейчас.

Гу Чунмин быстро вернул себе спокойствие и даже усмехнулся:

— Я ещё сожалел, что не могу вмешаться в эту войну и упустил прекрасную возможность убить тебя, но, оказывается, ты сам пришёл ко мне.

Он взмахнул веером, и воды, висящие в небе, снова пришли в движение. Гул воды, бесконечные волны, как драконы, собрались вместе и устремились к Лу Нинчу с ревом, готовые поглотить небо.

Никто не ожидал, что Лу Нинчу сможет подняться на мече, и уж тем более не ожидал, что он действительно сможет догнать Гу Минли из рук Гу Чунмина.

Почтенный Юлун также не ожидал от него такого хода и, выбежав на городскую стену, уже видел, как Гу Чунмин снова начал действовать. Он, конечно, знал, насколько сильны были воды Гу Чунмина, и, увидев, как фигура Лу Нинчу погружается в бесконечные волны, он чуть не лопнул от ярости.

— Лу Нинчу! —

В глазах Почтенного Юлуна появились красные вспышки, а на шее и за ушами проступила чёрная чешуя. Он уже готов был превратиться в дракона.

— Крак.

Внезапно раздался странный звук, и огромные волны внезапно начали замерзать в направлении своего движения.

— Крак-крак-крак —

Странные звуки продолжались, мороз быстро распространялся, а из-за расширения замерзающей воды вырывались бесчисленные острые ледяные шипы.

Мгновение спустя бурные воды превратились в замороженную снежную пустыню. Затем раздался металлический гул, и бесконечный лёд взорвался, разлетаясь бесчисленными ледяными осколками.

— Брат! —

Среди звуков разбивающегося льда внезапно раздался душераздирающий крик.

Ветер развеял снег, открыв сцену в центре снежной пустыни.

Лу Нинчу всё ещё стоял на том же месте, только шесть мечей летели по кругу, и в очерченном ими пространстве падал снег, но не было обширного льда.

Очевидно, наступающие воды были остановлены морозом и не смогли достичь Лу Нинчу!

Гу Минли всё ещё была в руках Лу Нинчу, и её крик был вызван лишь тем, что он слегка ослабил хватку. Что касается причины её крика, то это был меч, пронзивший её правую руку и заставивший её поднять её.

Лу Нинчу подумал, и Цинсюэ выскользнула из ладони Гу Минли, вернувшись к нему в руку. На мече всё ещё капала кровь Гу Минли, но его лезвие было направлено на Гу Чунмина.

Он снова сказал:

— Отступи.

То, что Лу Нинчу, будучи на уровне золотого ядра, смог остановить его атаку, заставило Гу Чунмина ещё больше насторожиться. Увидев, что Гу Минли ранена, его улыбка полностью исчезла, и в глазах появились тучи.

Ранение Гу Минли прямо перед ним и использование этого как угрозы — это было полное

игнорирование его.

Гу Чунмин снова усмехнулся, безразлично сказав:

— Это просто отброс. Убей, если хочешь. Но...

Он закрыл веер и указал на Цзиньчэн, проведя полукруг:

— Она всё же моя сестра. Если она умрёт, ты и все люди в этом городе должны будут...

— Ааа! Брат, спаси меня! —

Гу Чунмин не успел закончить, как снова раздался крик.

Лу Нинчу без колебаний снова ударил мечом по ноге Гу Минли.

— ...отправиться за ней? — Он закончил то, что не успел сказать Гу Чунмин, с насмешкой на лице.

Цинсюэ снова выскользнула из раны, звеня, стряхивая кровь с лезвия, а затем быстро развернулась и вонзилась в грудь Гу Минли.

Цинсюэ пронзила только кончик меча, не коснувшись сердца Гу Минли, но этого было достаточно, чтобы она почувствовала ужас и чтобы Гу Чунмин полностью помрачнел.

Рана Гу Минли, потерявшая преграду, хлынула кровью, и через мгновение земля под её ногами стала красной. Если бы её не держал за горло Лу Нинчу, она, вероятно, уже упала бы на колени.

Лу Нинчу улыбнулся и неспешно сказал:

— Можешь попробовать, посмотрим, осмелюсь ли я её убить.

Сказав это, он снова слегка ослабил хватку на Гу Минли.

Гу Минли уже была в слезах, и, получив возможность говорить, она на мгновение замерла, прежде чем выдавить:

— Брат! Спаси меня! —

Услышав бессмысленный крик Гу Минли, Лу Нинчу цыкнул, слегка наклонившись к её уху:

— Хочешь выжить?

Он замедлил речь, и его юношеский чистый голос с лёгкой улыбкой звучал довольно приятно, и даже напуганная Гу Минли невольно замерла.

Но в следующий момент кончик меча в её груди слегка повернулся, вызвав мучительную боль.

Голос юноши всё ещё был спокоен и приятен, но слова были безжалостны:

— Если хочешь выжить, пусть твой дорогой брат немедленно отступит.

Когда Гу Минли была захвачена, демонические культиваторы и армия остановили атаку. Если Гу Чунмин отступит, они не осмелятся игнорировать Гу Минли и продолжат атаковать Цзиньчэн.

— Брат... Брат... Пожалуйста... — Гу Минли умоляла. Слыша слова «убей, если хочешь», она, естественно, боялась, что Гу Чунмин действительно откажется от неё.

Но Лу Нинчу знал.

Гу Чунмин никогда не откажется от Гу Минли.

Ведь Гу Минли не находилась в смертельной опасности. В конце концов, если бы убили дочь Владыки Демонов, у демонического пути было бы больше причин для войны, поэтому, даже если перемирие не состоится, праведный путь не стал бы убивать Гу Минли.

Но Владыка Демонов Чунмин всё же рискнул развязать войну между двумя путями, преодолев тысячи ли, чтобы лично спасти её, что доказывало, насколько важна Гу Минли в его глазах, и он не хотел допустить даже малейшей возможности её смерти.

Гу Чунмин снова открыл веер и, усмехаясь, сказал:

— Я сказал, если хочешь убить...

— Ааа! —

Не успел он закончить, как Гу Минли снова закричала.

Цинсюэ вошла ещё на полдюйма.

Видя, как лезвие вонзается в её грудь, Гу Минли даже почувствовала, как сердце касается холодного кончика меча. Такая ситуация была слишком ужасной, и она сдерживала крик, ругая Гу Чунмина:

— Гу Чунмин! Ты не понимаешь человеческую речь? Убирайся отсюда! Ты действительно хочешь, чтобы я умерла?!

Веер в руках Гу Чунмина перестал двигаться, но воды вокруг уже не могли скрыть его беспокойства. Рокот воды ясно показывал, что его внутреннее состояние было далеко от спокойствия.

Он пристально смотрел на Лу Нинчу:

— Если она умрёт, ты тоже умрёшь!

Лу Нинчу усмехнулся:

— Даже если я не убью её, разве я не всё равно должен умереть в глазах Владыки Демонов Чунмина?

<http://bllate.org/book/15302/1350287>